

The book cover features a central illustration framed by a decorative border. The border is composed of a dark, swirling pattern with stylized dragon or serpent heads at the corners. The background of the illustration is a light, hazy landscape with a large, gnarled tree on the left. A large, golden eagle's head with a sharp beak and a glowing eye is the central focus. A blue cat is perched on a branch of the tree. In the foreground, a man with a beard and a woman in a dark dress stand. In the background, a bearded man in a long robe holds a staff. The title is written in a stylized, black, blocky font at the top, and the author's name is at the bottom.

ЗА 1000 ЛЕТ
ДО ТАНИ ГРОТТЕР

← →
МОЛОТ ТЕЛЬХИНОВ

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

Дмитрий Александрович Емец
За 1000 лет до Тани
Гроттер. Молот Тельхинов
Серия «Вселенная Тани Гроттер.
Фэнтези сага Дмитрия Емца», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74371826
ISBN 978-5-04-252149-2

Аннотация

Много веков стоит магическая школа Тибидохс на славном острове Буяне, омываемом волнами бушующего океана. Но тысячу лет назад ни школы, ни привычного нам Буяна не существовало. Там бродили древневидлы – создания опасные, капризные и совершенно непредсказуемые. Там враждовали племена, не знавшие мира. И именно туда отправляли своих отпрысков постигать варяжье дело – в суровую Школу вождей.

После победы над Толстым Герцогом юные варяги стали настоящими героями... Однако героям спокойная жизнь не положена. В один не самый прекрасный день исчезает молот Тельхинов. Если его не вернуть, то опасность грозит не только Бешеному Полуострову, но и всему миру! Рюрик, Кузя, Тень и Фиоля снова отправятся в опасное путешествие. Но пойдут они

не одни: по пути им встретится небезызвестный питекантроп, который знает всё (или почти всё) о магических существах. Помощь окажет и древняя богиня, живущая в избушке на курьих ножках.

Пророчества сбудутся, заклинания прозвучат, руны оживут – и от этого будет зависеть судьба мира: останется ли он целым и невредимым или исчезнет, будто его и не было.

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Дмитрий Емец

За 1000 лет до Тани Гроттер

Молот Тельхинов

Иллюстрации и дизайн обложки Инны Гюнтер

Иллюстрации на форзаце и нахзаце, а также
внутреннее оформление Марии Поздняковой

© Емец Д.А., текст, 2026

© Гюнтер И.В., иллюстрации, 2026

© Позднякова М.И, иллюстрации 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

ИЗБУШКА
НА КУРЬИХ НОЖКАХ

Когда братья пришли на остров Самсей, то увидели два корабля, стоящих в гавани, что называлась Мунарваг. Такие корабли назывались асками. Они решили, что эти корабли должны принадлежать Хьяльмару и Одду Путешественнику, которого прозывали Одд Стрела. Тогда сыновья Арнгрима вытащили мечи, стали кусать края щитов и впали в ярость берсерков. Они вышли по шестеро на каждый аск. На борту же были столь хорошие воины, что все взяли своё оружие, и никто не покинул своего места, и никто не произнёс слов страха. Но берсерки прошли от одного борта до другого и убили их всех. Затем, завывая, сошли они на сушу.

Сага о Хервёр и Хейдреке

Глава 1

Ланий взгорок

*Крокодил – чудовище, которое горько плачет
всякий раз, как съест человека.
Средневековый бестиарий*

Тень разбудила Рюрика посреди ночи со свойственной ей бесцеремонностью. Зажала ему ладонью рот, чтоб не вопил, и ткнула пальцем в окно. Из окна свешивалась длинная верёвка с узлами, по которой Тень и забралась в башню. Рюрик знал, что спорить с Тенью бесполезно. Особенно спросонья, когда голова его соображала особенно плохо. Рюрик встал и послушно поплёлся сваливаться в окно.

– Стоп, мой повелитель! Обувь! – остановила его Тень.

Рюрик покорно вернулся. Варяжская обувь хороша уже тем, что она одинаковой формы – годится и на правую, и на левую ногу.

– Умничка! Послушный мальчик! – похвалила Тень. – Нагрудник!

Рюрик нацепил нагрудник.

– Ух ты, мой герой! Горжусь и трепещу! Меч!

Рюрик вытянул из-под кровати свой ВММ – великий магический меч. Меч тоже спал, мягкий, как тряпка, и тихонько похрапывал. Отчаявшись вставить его в ножны, Рюрик

попросту обмотал меч вокруг пояса и завязал узлом. Это было не слишком уважительно, но практично.

Пока Рюрик готовился, Тень окинула взглядом общую спальню. Все соседи Рюрика – тридцать мальчишек-вождей от первого года обучения до четвёртого – дрыхли как сурки. Одни на кровати, как Рюрик, другие в гамаке, третьи на соломе. Кто-то сопел в две дырочки, кто-то во сне ругался, кто-то скрежетал зубами, кто-то звал мамочку.

– Хтоньская хтонь! – Тень зажала нос. – Тридцать мальчишек в одной башне – явный перебор! У вас тут пахнет, как в зверинце!

Рюрик уже спускался по верёвке. Ветер его раскачивал. Из-за туч подглядывала луна. Земля казалась маленькой и далёкой. Громада Жилой Башни ошетибилась множеством дымивших труб.

Первоначально Жилая Башня никак не отапливалась, и ученические комнаты зимой превращались в галереи ледяных статуй. Позднее кто-то из первых директоров – Лёль Нудящий или Гнусь Сопящий – послал отряд воинов выкрасть печника. Печника отловили поблизости, в Племени Белок, и притащили в школу в мешке. Страшно ругаясь и грозя волосатым кулаком (у людей из этого племени волосы растут даже на ладонях), печник выстроил две дюжины печей. Каждая имела жестяную трубу, эти трубы растопырились, как ежовые колючки. Печи приходилось топить непрерывно, тепла они давали мало, ещё и ветер постоянно вдвухал дым в ком-

наты вместо того, чтобы уносить его куда подальше. Зато по трубам было удобно карабкаться, особенно если тебя подстраховывала длинная верёвка с узлами.

– Ну ты, Рюр, прям принцесса! Живёшь в башне, да такой высоченной!.. Ещё и циклоп внизу сторожит, чтоб вы ночами не шастали! – дразнилась по дороге Тень.

Она спускалась по верёвке гораздо ловчее Рюрика, так что успевала не только отдавливать ему пальцы, но и осматриваться по сторонам.

– А тебя разве не охраняют? – поинтересовался он, когда Тень заехала ему пяткой по макушке.

– Меня путают с Золушкой! Вообрази: вчера заставили драить котлы! Ну я им так надраила – теперь долго ничего не попросят! – задиристо отозвалась Тень.

Тень с Рюриком, хотя и считались женихом и невестой, свадьбу отложили до тех пор, пока им не стукнет восемнадцать. Раньше восемнадцати вождём Лосиных Медведей Рюрика всё равно не сделают, следовательно, и с браком лучше повременить.

Тень, как единственная ученица в школе вождей, спала в чердачной комнатке над кухней. Кухня гудела как улей. Здесь трудились степенные бородатые домовые в колпаках и циклопы, занятые на подсобных работах.

Кипела вода в котлах, стучали ножи. Под ногами носились сбежавшие из клеток куры и поросята. По субботам являлись лешие с корзинами овощей, по воскресеньям водяные

приносили садки с рыбой, и начинался торг. Пока прижми-стые домовые спорили с запасливыми лешими и водяными, циклопы не зевали и таскали окорока и колбасу. Всё это, разумеется, пресекалось, но шума было много.

На кухонный чердак не вела даже лестница. Но Тени лестница была не нужна. Она прыгала, как белка. А ещё Тень периодически устраивала «рыбалку». Дожидалась момента, когда повар отворачивался, в пропиленное в потолке отверстие опускала верёвку с крюком и цепляла всякие вкусности. Крюков для рыбалки у неё было много. Одни для мяса, другие для выпечки. Имелся даже ковшик – им можно было зачерпнуть компот.

– Спустился, Рюр? Умничка! И часу не прошло! Теперь беги за лошадкой!.. – скомандовала Тень. – Ой, простите, мой властелин! Я, кажется, опять указываю, что вам делать!

Она считала себя смиренной девушкой, а Рюрика своим властелином, но почему-то всегда командовала, а повелитель либо бунтовал, либо (чаще) слушался.

– Придушу! – буркнул Рюрик и, цепляясь отвязавшимся мечом за стену башни, направился к свинопотамне, где поселились Хрюйс и лошадка Герундий.

Напомним для тех, кто запомнил. Свинопотам – коротколапый массивный ящер. Напоминает бронированную свинью и одновременно бегемота. Бегают свинопотамы чудовищно быстро, особенно когда как следует разогреются на солнце. Нрав имеют крутой. В эпических бегалках – древней

игре, которая предшествует драконболу, – свинопотамов загоняют в пещеры, служащие воротами.

Когда хрюйс, топая по проходу, жевал украденную тряпку или мощными зубами перемалывал репу, все свинопотамши восхищённо следили за ним своими маленькими глазками, а все свинопотамы точили клыки о деревянные загородки. Свинопотамы хрюйса справедливо побаивались: броня у него была крепче, а рог острее. Тот же был к свинопотамам равнодушен. Разве что к содержимому их кормушек проявлял неизменный интерес.

А вот Герундию приходилось спасаться от свинопотамов, что он и проделывал с ловкостью горного козла. Сейчас лошада дремал, стоя на вбитом в землю бревне посреди свинопотамни. Когда Тень и Рюрик открыли дверь, Герундий ловко прыгнул и по бронированным спинам взбешённых свинопотамов помчался к выходу. Самый резвый свинопотам, устремившийся в погоню, получил по лбу костяным шаром – главным оружием лошадл.

Тень и Рюрик запрыгнули на спину Герундию, тот вскочил на крышу свинопотамни, перепрыгнул на стену и помчался по зубцам стены к подвесному мосту.

– Успеем? А то влетит, что из школы сбежали! – крикнул Рюрик.

Тень шмыгнула носом. Разновидностей шмыганья носом у неё имелось пять. Каждая имела своё значение. Это было № 3. Хотя не исключено, что и № 4. Отличие состояло в том,

что шмыганье № 3 было размышлительное с оттенком уверенности, а № 4 – размышлительное с оттенком неуверенности.

– На сто хтоней да! Смотаемся к Кузе и Фиоле, побудем у них пару часиков – и на рассвете обратно. Никто и не заметит, что мы отлучались!

Рюрик сильно в этом усомнился, однако спорить не стал.

– Еду для них взяла?

Тень потрянула мешком. В проживании на кухонном чердаке есть масса преимуществ.

На их счастье, ветер был слабый, подвесной мост не сильно раскачивался, и лошадила преодолел его в несколько прыжков. Верёвки, держащие мост, обледенели. С них свисали сосульки. Такие же сосульки украшали и редкую – правда, уже в целых семь волосинок! – бороду Рюрика Мощного. Нагрудник из драконьей кожи заиндевел, отвердел и позвякивал, когда по нему щёлкали пальцем.

Холод, лютый холод заграбастал в свои ненасытные лапы Бешеный Полуостров. Наохлившись, сидели на ветках птицы. Кашляли в небе простуженные вороны. Жались к Жилой Башне.

Тень давным-давно изучила окрестности Школы вождей. Поэтому направила лошадлу не к посёлку, где жили обслуживающие школу ремесленники, а свернула туда, где в океан впадала горная речка. Она замёрзла почти везде, кроме стремнины. Герундий, робея и поскальзываясь, двинулся по

льду. У левого берега была полоска прозрачного льда, с которого ветер смёл весь снег. Видно было, как подо льдом в ямах сидят большие голодные чудилы. Вчера их было девять. Сегодня из пасти у восьмой торчал чей-то хвост. Эта восьмая чудила есть уже явно не могла, зато остальные семеро усталились на лошадлу с жадным вниманием. Их большие глаза горели как угли.

Герундий правильно истолковал эти взгляды и поднажал. Ноги его начали разъезжаться. Резкий прыжок спас ему жизнь. За спиной послышался треск. Это голодные чудилы, надеясь на добычу, мордами взломали лёд.

– Ну что за хтонь, мой повелитель? Нас чуть не сожрали! – воскликнула Тень. – Может, надо было всё-таки идти по горам, а не по реке?

Властелин и повелитель возразил: тех чудил, что прячутся подо льдом, хотя бы было видно. А вот тех, что сидят в трещинах занесённых снегом скал, станет видно только изнутри их желудков.

– А как же Кузя? – спросила Тень.

– Кузя – это Кузя. Ты на него не равняйся! Кузя для каждого чудилы всё равно что родственник! – отозвался Рюрик.

Ещё пару вёрст они проехали по льду. Там, где река делала крутой поворот, наверх вела дорога, усыпанная битым камнем. Скалы здесь расслаивались как-то необычно, на тонкие ровные пласты, точно непрозрачное хрупкое стекло. В школе вождей они порой использовались как чертёжные доски.

Дальше дорога протискивалась меж двух холмов и вела к замёрзшему озерцу. По весне здесь ночами звучал дружный лягушачий хор. Прячась в озёрной траве, сотни самцов настойчиво призывали невест. Самих певцов видно не было, лишь шевелились водоросли, а вода дрожала и кипела. Теперь же озеро угадывалось только по сухому прибрежному тростнику. От озерца дорога поднималась к выгону, где сейчас гуляли лишь стылые ветры и раскачивали остекленевший репейник, который тихонько позвякивал. За выгоном был овражек, куда повара обычно сваливали кости и объедки.

Сейчас в овраге явно хозяйничал кто-то из голодных чудил, потому что сороки метались в ветвях и скандалили. Чтобы не встречаться с чудилами, Тень круто забрала вправо, и они оказались в горном лесу. Буки, каменные дубы, сосны. Местами в снегу встречались небольшие лужайки с зелёной травой и цветочками, выглядящие как венчальные поляны фейс, как тут называли фей. Такие поляны умный лошадила объезжал стороной, предпочитая провалиться по брюхо в глубокий снег. Связываться с фейсами было опасно даже зимой, когда они спали в дуплах громадных буков.

Склоны горы были изрезаны. Когда-то давным-давно здесь, взламывая почву, проползла огромная древневидла. Там, где земля вздыбилась, теперь были овраги, в которых любили прятаться олени, кабаны и лани. Они лежали в своих надёжных убежищах до последнего, и лишь когда лошади-

ла оказывался рядом, снег точно взрывался. Лани и зайцы бросались удирать вверх по склону, а кабаны, которых редко бывало меньше десятка, обычно бежали навстречу преследователю и проносились мимо, едва не сшибая его с ног.

Герундий, уже подуставший, угрюмо плёлся в гору.

– Вот и Ланий взгорок! – воскликнула Тень.

Ланий взгорок – так называлось место, где жили Кузя и Фиоля.

– Я замёрз! – простучал зубами Рюрик.

Тень хихикнула:

– Сам виноват. Меховой геройский набрюшник пока что никто не отменял!

– Опять издеваешься?

– Прости, жених и повелитель! Привычка! Не унывай, скоро согреемся! Мы уже на месте! Вон Кузя нас встречает!

На срезанной вершине Ланьего взгорка курились три дымка. У среднего, самого тонкого дымка виднелась маленькая фигурка.

Глава 2

Марк, Афиноген и Ферапонт

*На последнем верблюде – самый тяжёлый груз.
Пословица*

Окоченевший Рюрик свалился с лошады в сугроб. Кузя и Тень принялись растирать ему уши и пальцы снегом. Растирание плохо помогало. Рюрик поскуливал. Тогда Кузя протасил его немного и усадил на что-то твёрдое. Быстро согревшись, Рюрик обнаружил, что сидит на гранитной плите, которая мало того что горячая, но ещё и дымится.

– Привет, Мудрила! Ты меня что, на сковороду посадил? – спросил он.

– И тебе привет, вожила! – отозвался Кузя. – Это не сковорода. Знакомься! Мои друзья! Марк, Афиноген и Ферапонт. Все они вулканы.

У Рюрика глаза на лоб полезли. Это сколько ж надо высиживать в чаще, чтобы дружить с вулканами и давать им имена!

Тень же шаркнула ножкой, ничуть не удивившись, что ей представили троицу вулканов.

– Очень приятно, Марк, Афиноген и Ферапонт! А я Тень!

– Я дал им имена, потому что надо же как-то различать их между собой. Марк – это мой кухонный вулкан. На нём я готовлю. Подальше от жерла жара меньше, поближе – больше.

Марк был низенький, пыхтящий, деловитый вулканчик. Сейчас на нём помещался котелок с горячей водой. Кузя кивнул на большой шалаш, поставленный прямо на куче камней.

– Думаете, это просто куча веток? Это Афиноген. На нём я сплю. Он такой тёплый, что даже одеяла не надо, но если ночью пойдёт снег, волосы примёрзнут. Однажды я буквально в ледяную глыбу превратился. Фиоле пришлось откалывать лёд. Ну а потом мы догадались построить сверху шалаш.

Рюрик внезапно обнаружил: что-то мешает ему смотреть. Поднял руку и негнушимися пальцами отломил сосульки, свисавшие с бровей.

– А где третий вулкан? Ферапонт? – спросил он, начиная что-то смутно подозревать.

– Ты на нём сидишь!

Кузя присел на корточки, озабоченно на что-то взглянул и нахмурился.

– Быстро сделай пять шагов в сторону! Быстро, тебе говорят!

Рюрик поднялся и сделал шаг или два. В следующий миг вулкан взорвался и Рюрика сшибло с ног потоком горячего газа. Кузя поднял его на ноги.

– Цел? Ожогов нет? Ну и отлично!.. Я же сказал, пять шагов, а не два! Ферапонт – дикий, истерящий вулкан. С ним сложновато. Привыкнуть надо!

– А-а-а! Варяги-растяпы! – заорал Рюрик. – Раньше нель-

зя было предупредить, что вулкан надумал извергаться?

Кузя презрительно фыркнул:

– И это ты называешь извержением? Это Ферапонт чихнул. Извержение будет где-то через час! Ну да, Ферапонт – капризный вулкан. У него много разных настроений.

– Хтоньская хтонь! И как ты до сих пор не погиб? – восхищённо спросила Тень.

Кузя объяснил, что это всё дело привычки.

– А, ерунда! Перед тем как Ферапонт начинает извергаться, вот оттуда тонкой струйкой идёт пар. И звук ещё такой свистящий.

Кузя потрогал рукой вулкан, довольно кивнул, после чего махнул Рюрику, мол, можно садиться. Но Рюрик садиться не стал. Ферапонту он больше не доверял.

Кузя пожал плечами.

– Ну, не уговариваю!.. Я тебя понимаю, вождила!.. Сам сначала побаивался Ферапонта! Когда мы сюда прибыли, то поселились вот в той пещере. Но оказалось, что там живёт пламенник. Это довольно мрачная чудила. Выдыхает огонь кинжальной струёй, если кто сунется. А в соседней пещерке живёт плевадло. Он терпеть не может пламенника. Почти каждый вечер они затевают перестрелку. Один огнём шпарит, другой камнями так плюётся, что они в коре дерева залипают!.. Но в целом здесь хорошо! Мирно!

Тень шмыгнула носом и промокнула его варежкой. То, что в дело была пущена варежка, означало: мы имеем дело

со шмыганьем № 2. Закончив вытирать нос, Тень придвинула к Кузе мешок с едой.

– Вот! Это вам. Наташила с кухни всякого разного. А где Фиоля?

Кузя ткнул пальцем, показывая на Афиногена.

– Спит в шалаше.

– А она сегодня не... – осторожно начала Тень и смущённо замолкла.

– Не арысь? – угадал Кузя. – Нет. Сегодня Фиоля человек. Она три дня в неделю человек. А вот если бы вы пришли завтра... Но вам повезло!

Рюрику стало не по себе. Он, конечно, был Рюрик Мощный, да ещё перепоясанный магическим мечом, но арысь есть арысь.

– А почему нам повезло? Могла нас не узнать?

Кузя успокоил его, пояснив, что арысь-поле узнала бы их и вряд ли тронула. Но, с другой стороны, пока Фиоля – арысь, речь у неё становится неразборчивой, а характер портится.

Кузя заглянул в мешок.

– О, пирог! Соскучился! Мы тут всё больше на мясной диете сидим. Когда Фиоля охотится, от неё ни одна лань не умчится. Да и кабаны тоже.

Тень попыталась представить, как это происходит. Поёжилась. Девушка с телом рыси бесшумно подкрадывается к лёжке кабанов. (Со стороны такие лёжки почти незаметны: просто горка комковатого снега где-нибудь под ёлкой.)

Прыгает в снег, и тот словно взрывается. Кабаны бросаются в разные стороны, а кто-то и на Фиолу. Но острые, как стилет, клыки рыси уже впились в затылок молодому кабанчику...

– И это дочь императора... – сказала Тень.

– Да. Я тоже долго привыкал! – согласился Кузя.

Тень и Рюрик помолчали. Кузю и Фиолу они не видели недели три, и всё это время беспокоились, как они тут. Не замёрзли? Оказалось, неплохо живут.

– Что нового в Школе? Бодуэн ваш не свирепствует? – поинтересовался Кузя.

Рюрик мотнул головой, слегка завидуя, что Кузя столь небрежно называет директора «ваш», а сам больше никак от него не зависит. Бодуэна, который недавно отправил их почти на верную смерть и даже прощения потом не попросил, Рюрик с Тенью терпеть не могли. Волосы Рюрика, было оттаявшие, снова превратились в ледяную шапку.

– Ничего, терпимо! С эпическими бегалками вот только история вышла. Гугнилла выпустила на поле сразу шесть свинопотамов. Игра завершилась с нулевым счётом. Нас больше волновало, доживём ли мы до конца матча. В результате сами спрятались в воротах и охраняли их от свинопотамов. Камнями в них швырялись, палками. И кто оказался во всём виноват?

– Конечно вы. «Тряпки! Жалкие трусы! Девчонки! Позор своих отцов! Ваши деды рыдают в могилах! Такие рохли не то что племенем, дохлой мышью управлять не способны!» –

отозвался Кузя.

У Рюрика отвисла челюсть.

– Откуда ты знаешь? Цитируешь, словно там был!

Тень фыркнула. Фырканий у неё было не меньше, чем шмыганий носом.

– Он там не был, но угадать несложно. Гугнилла всегда вопит одно и то же после провальных матчей. Самое смешное, что слово «девчонки» у неё имеет ругательный смысл, хотя она сама отнюдь не мальчишка и вообще многодетная мать. Ах да! Ещё новость! Препод по чудиловедению – всё, пирует у Одина.

– Как «всё»? Старик Боссе погиб?

Тень развела руками.

– Ты же знаешь! На дедушку порой находило. Тут на одном уроке он стал уверять, что взгляд василиска в темноте не опасен. Ты не видишь василиска, значит, не видишь и его взгляда. А раз не видишь, то он тебе и не страшен. Мы сдуру стали над ним смеяться. Боссе рассвирепел, помчался в подвалы искать василиска и нашёл на свою голову. Но всё же в руках у него был меч. Успел как-то вытащить. Так что всё у него нормально. Без меча бы его к Одину на пир не пустили!

Кузя вздохнул. Он любил старика Боссе. Тот много знал о чудилах, хотя многие его сведения были не особенно достоверными. Например, Боссе уверял, что существует такая чудила, которая называется «слон». Ноги слонов лишены колен. Такие здоровенные колонны. А раз так, то, упав, слон

уже ни за что не поднимется. Слоны знают это и спят, прислонившись к дереву. Чтобы добыть слона, надо лишь подкрасться ночью и подпилить ствол дерева. К счастью, на Бешеном Полуострове слонов не водилось, так что Боссе всё же дожил до встречи с василиском.

– И кто теперь преподаёт чудиловедение?

– Пока что сам Бодуэн. Но он не особо доволен, ведь препода по чудиловедению должен следить за всем зоопарком. Ждём нового препода. Бодуэн послал за ним птероящера.

– А кто это будет?

– Не знаю. Но кто-то крутой. Вроде пойдёт к нам зимой через горы, – отозвалась Тень.

– Зимой? Через горы? Ты серьёзно? – не поверил Кузя.

Тень шмыгнула носом. Шмыгнула тихонечко, почти свистнула. Это был её шмыг № 1.

– Да. Мы тоже все надеемся, что он идёт с мечом в руке и успеет на одну пирушку с Боссе! – сказала она.

Рюрик нашёл замороженную треть кабаньей туши и стал её поджаривать, вертя над вулканом. Вкусно запахло. Ветки, из которых был сложен шалаш, шевельнулись. Вылезла Фиоля. Молча подошла к вулкану и стала греть над ним руки. Ни с Тенью, ни с Рюриком не поздоровалась, только слегка им кивнула. Тень с Рюриком тоже не лезли к Фиоле с общением. Правило № 7 истинного вождизма гласит: «Не стоит разговаривать с только что проснувшимся человеком, пока он не заговорит с тобой сам».

Тень с любопытством поглядывала на Фиолю. Нет, не арысь. Действительно, Фиоля, но одетая так, как зимой одеваются мужчины-варяги. Кожаная куртка, местами сильно потёртая. Плащ с прорезью для рук, на плече скреплённый застёжкой-фибулой¹. Фибула самая простая, бронзовая, но с длинным выступом, который сошёл бы за кинжал. На ногах – кожаные сапоги выше колен, защищающие от снега. Голенища сапог привязываются кожаным шнурком к штанам из тюленьей кожи так, чтобы не попадала внутрь влага.

– А почему... – вопросительно начала Тень, но продолжать не стала. Сама сообразила, что женскую зимнюю одежду в этой части полуострова раздобыть непросто.

Кузя протянул Фиоле котелок с травяным чаем. Фиоля отпила и немного согрелась. На голове у неё была такая же ледяная шапка, как у Рюрика. Горячий чай позволил Фиоле оттаять настолько, что она смогла улыбнуться.

– Разговаривайте! – потребовала она.

– Чего-чего? – переспросил Рюрик.

– Разговаривайте между собой! Не со мной, а между собой! Я хочу слушать! – по-царски приказала Фиоля.

– Ну да, – признала Тень. – Всё верно. Интуитивно ты сформулировала «Правило № 8 истинного вождизма»: «Когда рядом с тобой только что проснувшийся человек, не надо на него обрушиваться и испепелять своим вниманием. Лучше всего спокойно ему улыбнуться и продолжать разговари-

¹ Фибула – металлическая застёжка-украшение. – Прим. автора.

вать между собой». Только, Рюрик, не надо! У тебя нормальная улыбка только когда ты не знаешь, что улыбаешься. В противном случае получается запугивающий боевой оскал!

Фиоля несколько раз подпрыгнула, разминая ноги. В её волосах зазвенели сосульки.

– Ну всё! Я оттаяла! И знаете, что я сейчас скажу?

– Очень плохое слово? Которого ты раньше не знала, но теперь всегда будешь употреблять? – попыталась угадать Тень.

– Я сейчас ляпну глупость. Мне порой нравится быть арысью. Когда я арысь, я по-другому чувствую запахи, зрение становится острее. А слух! Я не просто слышу шорох, а точно знаю, что это мышь задела хвостом сухой дубовый лист. А в трухлявом дереве сидит короед и протачивает ход... Я не мёрзну ночью, а днём не боюсь ветров. И вообще никого и ничего не боюсь, зато все боятся меня. Не стоило этого говорить, но я же предупреждала, что ляпну глупость!

– А мудрила тебя боится, когда ты арысь? Бедолага! Ну, так ему и надо! – ехидно спросил Рюрик. Мужская дружба – странная штука. Вроде бы ты с человеком дружишь, но одновременно с ним конкурируешь и ищешь в нём слабые стороны. Ага, вот он запутался, а вот тупит, а вот испугался...

Фиоля серьёзно покачала головой.

– Нет. Кузя меня не боится. Мне кажется, он даже лучше ко мне относится, когда я арысь. Иногда я задумываюсь, что как арысь он любит меня сильнее, чем как человека. И тогда

я ревную сама к себе. Смешно!

Кузя потрогал раскалённый бок Афиногена и подул на палец.

– Тут не в тебе дело, а в людях в целом. Волк – он всегда волк. Чудила – всегда чудила. Ты знаешь, что ждать от молодого волка, а что от паука-норника. А люди – они очень разные, и в книге целителя Ктесия о них не написано, – серьёзно сказал он.

Внезапно Фиоля напряглась, вскинула голову и рукой подала всем знак замолчать.

– Скрипит снег. К нам кто-то идёт! – предупредила она.

– Кто?

– Не знаю. Двое. Один тяжёлый, другой лёгкий. У тяжёлого одышка. У лёгкого в правом сапоге острая щепка. Он её не вытащил и прихрамывает.

Тень не слышала вообще ничего. Обычные лесные звуки. Ветер. Скрип веток, трущихся друг о друга.

– И ты говоришь, что у арыси слух острее, чем у тебя?

– Гораздо, – заверила её Фиоля. – Слух у меня сейчас примерно как у тебя. Но я умею истолковывать то, что слышу... Вон они!

На Ланий взгорок поднимались двое. Маленькую фигурку они узнали сразу. Она то забегала вперёд, то останавливалась и поджидала. Это был Роман Рычащий, их рыжеволосый товарищ, который не выговаривал букву «р» и ещё половину алфавита. Чуть позади крупно вышагивал могучего сложе-

ния варяг со спутанной бородой, на его трофейном нагруднике скалилась львиная морда. В гиганте легко угадывался отец Романа Рычащего – вождь племени Страшных Варягов Ярополк Яростный.

Глава 3

Молот Тельхинов

*– Доброту надо на людях проверять! На людях!
Всё надо на людях проверять, даже новые грибы!
Тень*

Единственное, что роднило малыша и гиганта, – цвет волос. Не будь Ярополк столь же рыжим, можно было бы решить, что аист ошибся и не того ребёнка подкинул в капусту. Огненная грива Ярополка спадала на лоб, а из-под неё поблёскивали упрямые медвежьи глазки.

Роман подскочил к вулкану и, грея над ним руки, затарахтел:

– Мы шли по вашим следам! Папа плиплыл ночью на ладье, ему нужно...

Ярополк яростно чихнул, и сын сразу притих. Великий вождь Страшных Варягов вообще всё в жизни делал яростно. Яростно ходил, яростно размахивал секирой, яростно отдавал команды. Интересно, спал он тоже яростно? Хотя можно же яростно храпеть!

Тень, Рюрик, Кузя и Фиоля ждали. Они понимали: когда такой серьёзный вождь является в школу ни свет ни заря, проделав долгий и опасный путь, а потом сразу отправляется на Ланий взгорок, это явно не затем, чтобы поблагодарить

их за дружбу с его сыном.

Однако Ярополк Яростный, если и имел к ним дело, по старой варяжской традиции сразу разговора не начинал. Бросая голодные взгляды на вулкан, над которым поджаривалось мясо, Ярополк утверждал, что ему ужасно НЕ хочется есть. Варяги всегда всё говорят наоборот. К примеру, если варяг жаждет получить ваш меч, он раз сто произнесёт, что он его НЕ хочет. Разумеется, вождя немедленно накормили, и оставшаяся треть свиньи превратилась в одну пятую.

– Вкусно? – спросила Тень.

– Сойдёт! Я так долго не ел, что слопал бы даже дохлую кошку! Хах! – рявкнул великий вождь.

Тень спохватилась, что задала невежливый вопрос. Когда великий вождь хочет похвалить, он делает это без подсказок. После того как Ярополку Яростному ужасно НЕ хотелось есть, ему ужасно НЕ захотелось пить.

– Ну раз вам не хочется, тогда и не надо! – попыталась пошутить Фиоля.

Ярополк бросил на неё далёкий от восхищения взгляд. Фиоля ощутила, что на сей раз ей удалось-таки ляпнуть ужасную глупость.

– У нас есть травяной чай, – сказал Кузя.

Ярополк Яростный яростно вздохнул. Травяной чай – не тот напиток, который уважают грозные вожди Страшных Варягов.

– Ну давайте уж! Всё лучше, чем снег есть! – согласился

он и выдул весь чай из котелка. — Могло быть гораздо хуже!.. Хотя хуже просто быть не может! Мы все в опасности! **УКРАДЕН МОЛОТ ТЕЛЬХИНОВ!**

Ярополк хлопнул себя по нагруднику. Оскаленная львиная морда зазвенела. Больше Ярополк ничего не сказал и пристально поглядел на Кузю, словно тот прямо сейчас должен был сознаться, что молот тельхинов утащил именно он.

Кузя сознаваться не стал, а закрыл глаза. Память работала у него странно. В ней будто пролистывались страницы древней книги Ктесия, пока не открывалась нужная. Казалось, книга не уничтожена, а продолжает жить в глубинах его сознания.

— «ТЕЛЬХИНЫ — божества весьма зловредные. Одни утверждают, что они сыновья Посейдона. Другие — что сыновья Тартара и Немесиды. Третьи рекут, что родились тельхины от вулканов, в бездне океанской извергающихся. Выглядят тельхины многообразно. Порой видят их как гигантов бородатых с хвостами русалочьими, а порой у них щупальца спрутов.

Тельхины — искусные кузнецы. Своими знаниями ни с кем не делятся, ибо хитры и коварны. В своих кузнях в жерлах подводных вулканов куют они вещи, которые несут миру страх и гибель: трезубец Посейдона, серп Кроноса и многое сему подобное.

Враги тельхинов — гномы, тоже кузнецы умелые. Уж много веков гномы и тельхины за секретами друг друга охотятся, вслух же чужую работу охотно хают», —

произнёс Кузя.

Ярополк Яростный удовлетворённо кивнул.

– Да. Про тебя не наврали, ты действительно кой-чего соображаешь. Может, знаешь, кто похитил молот?

– Не знаю.

Ярополк нахмурился.

– А кому молот мог понадобиться? Про это в твоей книге было?

– Надо припомнить, – сказал Кузя. – Часто какие-то сведения проскальзывают и на других страницах.

– Ты уж вспомни, пожалуйста! Хорошенько думалку напряди! – настоятельно попросил Ярополк Яростный. – А не то...

– Что «а не то?» – ласково спросила Фиоля. Арыси не любят никаких «а не то» и вообще скрытых угроз.

Ярополк уловил в голосе Фиоли дразнящий колокольчик и задумался, в какое из двух положений перещёлкнуть мозговой тумблер. (В голове у каждого великого вождя существует тумблер с положениями: «Казню» – «Щедро награжу».)

– А не то награжу! Ой, наоборот! Найдёте молот, щедро награжу! – исправился он.

– А если не найдём? – задиристо промурлыкала Фиоля.

Это был уже явный вызов. Ярополк начал раздуваться от гнева, из ушей буквально пар повалил. Роман Рычащий, знавший, что за этим последует, присел на корточки и за-

крыл голову руками. Однако взрыва не произошло.

– Если не найдёте, то будет ничего, – сказал Ярополк, и яростный голос его внезапно дрогнул и стал жалким и дребезжащим. – Ни Племени Страшных Варягов. Ни Школы Вождей. Ни полуострова. Очень большое НИЧЕГО.

И вождь поведал историю.

* * *

Отца Ярополка Яростного звали Эдмунд Свирепый. Отца Эдмунда Свирепого звали Гундольф Бешеный. Отца Гундольфа Бешеного звали Вавила Сердитый. Этот Вавила был довольно мрачный и подозрительный тип с кошмарным неуживчивым характером. Варяги вообще народ буйный и не слишком приветливый, поэтому для того, чтобы получить прозвище Сердитый, надо очень и очень постараться.

Вавила Сердитый имел привычку по утрам прогуливаться по берегу и проверять, не вынес ли ночной прилив что-нибудь интересное, например, утопленника, разбитую ладью или сундук. Утопленников прилив доставлял регулярно, а вот сундуков и ладей было негусто, да и особой ценности их содержимое обычно не представляло: матросские штаны да амфоры с проросшей пшеницей.

Но вот однажды Вавила Сердитый обнаружил на берегу непонятное существо. Это был старец со спутанной зелёной бородой и хвостом как у кашалота. Старец был едва жив. По-

хоже, он всю ночь пытался поползти до воды и вконец обесилел. Вавила Сердитый был истинный варяг. То есть великодушия и здравого смысла в нём было примерно поровну. Он велел принести длинную цепь с якорем, прицепил её к хвосту старца и тогда только перенёс его в океан.

Как многие, конечно, уже догадались, старец был тельхином, причём тельхином знатным.

Некоторое время он жадно вдыхал жабрами взбаламученную океанскую воду, после чего принялся проклинать Вавилу Сердитого и потребовал расковать цепь. Вавила отпускать старца наотрез отказался: он-де спас его от смерти, за что тот теперь по гроб жизни обязан. Старец заявил, что о помощи не просил, и если Вавила Сердитый немедленно его не освободит, то может сильно об этом пожалеть. Вавила отвечал, что, если морской старец немедленно не предоставит достойного вознаграждения, его вытащат на берег, чтобы оставить в том же положении, в котором нашли. В общем, вышла одна из тех некрасивых свар, которые викинги вечно затевают со всеми подряд. Старец и Вавила спорили до хрипоты, с угрозами и проклятиями, и неясно, чем бы всё закончилось, если бы не продолжавшийся отлив: старец опять почти оказался на берегу, что ослабило его переговорные позиции.

В результате пленник дал нерушимую клятву подарить Вавиле Сердитому нечто такое, о чём тот никогда не мечтал. Вавила справедливо возразил, что формулировка весьма расплывчатая. Быть может, это будет какая-нибудь такая

глупость, которая и мечты-то не стоит. Тельхин, по правде говоря, планировавший подсунуть ему дохлого осьминога, выругал про себя хитрого старикашку и повторил клятву, используя уже более внятные определения. Вавила, на этот раз не найдя подвоха, принёс морскому старцу извинения и расклепал цепь. Тельхин с плеском скрылся в океане, а на следующее утро вынес из глубин Вавиле молот.

Вавила вслух радости выражать не стал, но сразу почувствовал: вещь стоящая. На рукоять из морёного дуба (который, как известно, в воде не портится, а становится только лучше) был насажен прямоугольный массивный брус железа, украшенный узором из переплетённых рунов. Временами по рунам пробегала красная искра – быстро, затейливо и всякий раз по-разному. Навстречу же ей неслась ещё одна искра – зелёная. Точно повозки, летящие навстречу друг другу, искры расходились совсем близко, скользя по причудливым рунам.

– А что будет, если они столкнутся? – спросил Вавила.

– Если они столкнутся – это будет ВСЁ, – торжественно произнёс тельхин.

– А большая ли у молота сила? – задал Вавила второй вопрос.

– Проверь! Только не усердствуй! Начинай с малого! – предложил морской старец.

Вавила взмахнул молотом и, примерившись, ударил по огромному валуну. Ударил в треть силы, но валун рассыпался в мельчайший песок. Океан при этом сильно волновался,

и ладьи в бухте ходили вверх-вниз.

Вавила размахнулся, собираясь припечатать следующий валун.

– А вот этого я бы уже не делал! – заметил старец.

– Это ещё с какой радости? – спросил Вавила, уже прикинувший, что молот поможет ему в считанные дни разобраться с наглыми соседними племенами Ласок, Куниц и Хорьков. Ни один частокол и ни одни окованные медью ворота не устоят перед нежным постукиванием такой вот кувалды.

– Будешь много размахивать молотом – призовёшь силу, которая всё сотрёт в порошок! – сказал старец, тряхнул своей зелёной, похожей на водоросли бородой, нырнул и был таков.

Вавила Сердитый, будучи упрямым каменноголовым варягом, конечно, старцу не поверил, а собрал войско и отправился разбираться с Племенем Барсов. Племя проживало на огромной скале. Барсы превратили её в крепость, куда тащили всё, что украдут у соседних племён. Наказать же их было невозможно: слишком мощное, неприступное укрепление они себе отгрохали. Но вели при этом себя, с точки зрения варягов, скорее как наглые обезьяны, чем как гордые барсы: кидались камнями, показывали языки, орали всякие непотребства.

Во главе небольшой рати Вавила Сердитый подошёл к крепости барсов и совершил самый значительный героический поступок в своей жизни – и последний. Размахнулся

молотом и со всей силы вдарил. Полуостров содрогнулся. Океан забурился. Гигантские волны потопили в бухте весь флот Страшных Варягов, не считая прочих, случайно оказавшихся в тех краях ладей. Скала затряслась, осыпалась и погребла Вавилу вместе с половиной его войска, а заодно и всех кривлявшихся на стенах барсов.

Так закончилась жизнь Вавилы Сердитого, и отбыл он на пир к Одину. По странному стечению обстоятельств молот не пострадал и оказался поверх всей этой груды обломков. Сын Вавилы Гундольф Бешеный был хоть и бешеный, но с головой дружил. Он осторожно взял молот и воздвиг надёжное укрытие, где его день и ночь охраняли четверо лучших воинов Племени Страшных Варягов. Так было и при Гундольфе, и при его сыне Эдмунде Свирепом, и при самом Ярополке Яростном. Молот сделался символом племени. Соседние народы боялись Страшных Варягов, потому что у тех был непобедимый молот, сами же Страшные Варяги опасались своего молота, ибо помнили бесславный конец Вавилы Сердитого и его рати.

– И вот вчера утром молот исчез! – закончил свой рассказ Ярополк Яростный.

– А воины, которые его сторожили? – спросил Рюрик. Ярополк уставился в землю.

– У них всё прекрасно! – пробасил он. – Они погибли с мечами в руке. Все, кроме одного. Он перед смертью зачем-то бросил меч. Видно, испугался. На пир к Одину он не попа-

дёт, и валькирии его не полюбят. Будет сидеть под столом и питаться объедками.

– Хтоньская хтонь! – воскликнула Тень. – Погодите... Вы говорили: молот нельзя украсть, потому что там совершенная охранная система! Но его всё-таки украли.

Вождь Страшных Варягов гневно засопел. Вожди не любят, когда их слова ставят под сомнение. Особенно мелкая вертлявая девчонка со вплетённой в косу свинчаткой.

– Ворота сломаны. Дверь пробита тараном или чем-то типа того. Те раны, что были на телах... Это ни копье, ни кинжал... Нагрудники не спасали. И, главное, всё случилось быстро, за считанные минуты. Мы услышали шум, примчались, но поздно... молот уже был похищен.

– Значит, охрана состояла только из четырёх воинов, ворот и двери? Ломай ворота, вышибай дверь, победи воинов – и молот твой? – спросила Тень.

– Нет. Охрану молота продумал ещё мой дед Гундольф Бешеный. Он башковитый был, всё предусмотрел: что стражу могут подкупить, усыпить, отравить, нападёт целый отряд, прилетит дракон и тому подобное. Дед поступил так. Построил частокол с воротами. Внутри, за частоколом, – каменное строение с крошечными окнами, в которые не пролезет и кошка. Внутрь ведёт только одна дверь, за ней четыре стражника. Они охраняют закрытую комнату, в которую сами войти не могут. Дверь в эту комнату окована толстыми железными прутьями. Оружие стражи никак не позволит им

сломать эту дверь. Любая секира расщепит лишь дерево, но не прутья. За дверью – постамент, к которому цепью прикован молот. Но цепь – это на всякий случай. На самом деле к молоту никому не подойти, даже если сломать дверь.

– Почему?

– Змеехвосты, – коротко ответил Ярополк. – За дверью их была ровно сотня. И очень голодных. Так что к молоту никто в здравом уме бы не сунулся.

Тень оглянулась на Кузю. Тому даже не пришлось закрывать глаза, чтобы мысленно пролистать книгу. Про змеехвостов он помнил и так:

– «ЗМЕЕХВОСТ – чудила коварная и опасная. Размером сия тварь с руку до локтя – не больше, стал быть, василиска. Перемещается тоже как василиск. Не ползёт, а преломляется посерединке и словно шагает. В прыжке быстр, едва глазом уследишь. Хвост заканчивается зазубриной, гарпуну подобной. Зубом жалить обычая не имеет. Когда убить кого надобно, хвост зазубренный в добычу всаживает. В хвосте у змеехвоста яд смертельный. Вепрь за час умирает, а человек и минуты не проживёт. Змеехвост весьма прожорлив, но зато и голод долго терпит. Кормить змеехвостов можно раз в год, если у кого на такую глупость ума хватит».

Ярополк усмехнулся.

– У деда вот ума хватило. Он не только изловил несколько

змеехвостов, но и регулярно кормил их. Они расплодились и помогали охранять молот. Но на сей раз и змеехвосты, переклюй их птица Рух, не спасли. Не знаю уж как, но цепь перебита, а молот исчез.

– А сами змеехвосты целы? Они пытались ужалить похитителя? – спросил Кузя.

Лицо Ярополка, включая рыжую бороду и ястребиный нос, выразило испепеляющее презрение к змеехвостам.

– Целы. Что им станется? А пытались или не пытались, это я без понятия.

– Погодите, – перебил Кузя. – Так они жалили или нет? Зазубрины на хвостах целые? Необломанные? И сколько их теперь? По-прежнему сотня?

Ярополк свирепо глянул на него. Ясно было, что подсчёт змеехвостов – самое последнее дело, которым он займётся. Будет считать овец при бессоннице, чудил, драковидл, но уж точно не змеехвостов. И уж их хвосты великий вождь разглядывать точно не собирается.

Кузя вздохнул и поинтересовался, не осталось ли каких-то следов на месте похищения. Ярополк рявкнул, что там, где идёт бой, следов всегда куча. Снесено две двери, убиты воины. Всё, что могло упасть, – упало. Всё, что могло разбиться, – разбилось. Обломки оружия, крошево из щитов.

– А чего-нибудь необычного вы не заметили?

Ярополк запустил руку в бороду и хорошенько поскрёб, будто там прятались самые ценные его мысли.

– Ничего не припомню. Разве что вот – валялось снаружи у входа в сокровищницу. Едва ли это принадлежало моим воинам...

Вождь Страшных Варягов сунул руку под нагрудник и достал скелетик на проволочках. Скелетик был сделан с большим искусством из крошечных костей. Ярополк встряхнул его. Длинные костлявые руки мотнулись, вспыхнули глаза из осколков хрусталя. Фиоле захотелось зашипеть и отпрыгнуть, что она и сделала бы, будь сейчас в облике арыси. От тонких костей исходило слабое веяние магии.

– Можно взять? – попросил Кузя.

Вождь немного подумал и перебросил ему скелетик.

– Бери, если нужен... По мне, так эта глупая ведьминская безделушка. Я не просто так приплыл к вам ночью. Хочу, чтобы поисками молота занялись вы. Тень, Рюрик, Кузьма и... – Ярополк чуть помедлил, думая, видно, какое из имён употребить для важной особы, – цезаревна Фиоля.

– Почему именно мы? – спросила Тень.

Рыжая борода Ярополка полыхнула точно пламя.

– Потому что в прошлый раз вы совершили невероятное. Продажный старикан Бодуэн – Роман, заткни пальцами уши, я не хочу, чтобы ты ляпнул это в школе!.. – дал вам задание, которое нельзя было выполнить и вернуться живыми. Но вы смогли похитить дочь Базилика и возвратились. Это кое-что значит для любого, кто хоть немного соображает. Слишком много везения, чтобы это было только везением.

– Всякое везение может закончиться! – сказала Фиоля.

– Может. Но отказаться нельзя. Если тот, кто украл молот, пустит его в ход... В прошлый раз, когда Вавила разрушил крепость барсов, он нанёс всего один удар. Мой прадед не отличался крепким сложением, и ему было за шестьдесят. Кое-кто из наших уцелел и обо всём потом рассказал... А если нанести несколько ударов в полную силу, то не знаю, чем всё закончится. И уж конечно, укравший молот сделал это не для того, чтобы им любоваться... Так что если вы не сможете распутать это дело и вернуть молот...

Ярополк Яростный огорчённо крикнул и с некоторым разочарованием покосился на Кузю, Рюрика, Фиолю и Тень.

– Вообще, я представлял вас иначе... Столько невероятных подвигов! Скальды, эти хитрые корыстные обжоры, шастают из племени в племя и поют о вас песни на пирах. И в их песнях вы ну очень героические... А тут вот вас увидел, и вы оказались какие-то мелковатые!

Рюрик Мощный рассвирепел. Если он чем-то и гордился, то своими ростом и силой, а тут его записали в личинки.

– Я? Да мне уже давно пятнадцать! Буквально на днях будет! И трёх месяцев не пройдёт! В самом начале лета!

– Разве до начала лета три месяца? – шёпотом спросила у него Тень.

Рюрик запыхтел, как ёж, и уставился на неё взглядом, который на любом языке мира означает: «Молчи, женщина!»

Ярополк Яростный махнул рукой, повернулся и пошёл по

снегу. Он был без плетёных лыж, поэтому глубоко проваливался. За ним, часто оглядываясь, по подмёрзшему насту прыгал Роман Рычащий.

– Погодите! – крикнула Тень им вслед. – А когда нам надо отправляться на поиски молота?

Ярополк остановился так резко, что увяз в снегу по колено и не смог даже повернуться. Топтался на месте, свирепо выдыхая в бороду, отчего она покрывалась новыми сосульками.

– НЕМЕДЛЕННО!

Рюрик задумался, что само по себе было почти чудом.

– А школа? Отец меня убьёт, если я вылечу. Все посещения выбиваются на каменной таблице, прямо на скале. Десять пропусков без уважительной причины – и тебя катапультируют в океан. Причём катапульта взводится на столько делений, сколько было прогулов.

– С Бодуэном я договорюсь... Роман, заткни уши снова, а то ты вечно всё перевираешь! Слава Тору, во рту у тебя такая каша, что понять тебя способна только мать!..

Маленький рыжик заткнул уши пальцами, но не очень плотно.

– Ваш директор первый обрадуется, если вы куда-то отправитесь и не вернётесь! Опять же, если молот не будет найден, то возвращаться вам будет просто некуда! – сказал Ярополк.

Как истинный вождь, он всегда зрил в корень и чётко вы-

ражал свои мысли.

Глава 4

Жена-умница и дочь-красавица

– У вас есть психованный красноглазый альбинос-жених?

– Нет.

– Эх! А нам говорили, что есть. Нам нужен муж для хомячихи.

Диалог в зоомагазине

Рюрик и Тень отправились в Школу вождей, чтобы собраться в дорогу, а заодно немного подразнить Бодуэна. Дразнить его, конечно, намеревалась Тень. Рюрик был настроен мирно: пусть директор отпустит их, не задавая лишних вопросов и не грозя отчислением. Ярополк Яростный обещал поговорить с Бодуэном, так что теплилась надежда на такой исход.

Фиоля и Кузя ожидали их возвращения у вулкана по имени Ферапонт. Того, который самый бешеный и истеричный, но и самый тёплый в холодный вечер. Недавно Ферапонт хорошенько извергся: от него пахло серой, мерцали алые сгустки неостывшей лавы.

Кузя поджаривал на палочке мясо. Фиоля нервно наматывала круги вокруг вулкана. Она чувствовала, что скоро превратится в арысь. Кровь в висках стучала, сердце ускоряло

ритм.

За эти месяцы Фиоля успела хорошо себя изучить. Превращалась она обычно двумя способами. Первый – быстрый и болезненный. Это происходило, если кто-то на неё нападал или она получала рану. Любая выступившая капелька крови – и она уже арысь. Организм защищал себя: уж конечно, у арыси шансов выжить больше. Но после таких внезапных превращений Фиоле всегда бывало плохо: головокружение, слабость, сильный голод.

Если же ничего экстремального не происходило, Фиоля превращалась в арысь ночью. Ложилась спать человеком, а просыпалась арысью. Перед тем, как уснуть, накануне превращения она всегда испытывала тревогу и беспокойство.

Такой вечер был и сегодня.

– Не забыл сказку про арысь? – спросила Фиоля, останавливаясь и оглядываясь на Кузю.

Кузя, разумеется, помнил эту сказку. В ней была скрыта тайна. Всякий знает, что сказки врут во всём, кроме главного. Но в чём это главное?..

СКАЗКА ОБ АРЫСЬ-ПОЛЕ С ВКРАПЛЕНИЯМИ ОКОЛОНАУЧНЫХ РАССУЖДЕНИЙ КУЗИ

У одного варяга были жена-умница и дочь-

красавица. Однажды жена ушла по ягоды в лес и не вернулась. Нашли только её изгрызенное лукошко и длинный след, который остаётся, когда голодная чудила утаскивает свою жертву.

Мысли Кузи: Хм? Зачем на Бешеном Полуострове женщины до сих пор ходят за ягодами в лес? Пищевой пользы от ягод меньше, чем от любой скучной тыквы, которая растёт на огороде сама собой. В каком-то смысле это вечное щекотание нервов. Мужчине, чтобы попасть на пир к Одину, нужно умереть с мечом в руках, а женщине, видимо, ходить по ягоды в лес.

Так варяг стал вдовцом. Осталась у него только дочь-красавица. Некоторое время варяг переваривал факт, что он овдовел, так до конца его и не переварил и женился на ведьме.

Сначала он, наверное, не понимал, что она ведьма. На ведьме же не написано, что она ведьма! Ну да, женщина со странностями. Ну да, в доме у неё много всяких черепов, костей, амулетов. Ну да, никто точно не помнит, когда она родилась, и все говорят, что когда она заявила в посёлок лет тридцать назад, то выглядела точно так же, как теперь. А выглядела ведьма неплохо, особенно при мерцании камина, в который она подсыпала разные цветные порошочки. В общем, варяг не выдержал пытки одиночеством и всё-таки на ней женился.

За короткое время варяг научился уклоняться от брошенных в него табуретов и слушать вечные жалобы.

В конце концов, у жены имелись и хорошие стороны. У каждой женщины есть хотя бы одна хорошая сторона, иначе на них и не женились бы. Ведьма, доставшаяся варягу, например, чудно пела костяные песни. Костяные песни – это когда мёртвые кости начинают шевелиться, ходить и отстукивать что-то мелодичное. Пробирает до дрожи.

Мысли Кузи: Хм! Получается, что мужчины – пластичные сознания. Они ко всему приспосабливаются. Если хорошенько подумать, увернуться от табурета не сложнее, чем от копья, а слушать вопли всяких вождей и вождьков мужчины привыкли ещё с детства.

Если самого варяга ведьма ещё кое-как терпела, то его дочь-красавицу просто ненавидела. Не было такой тяжёлой работы, которую она бы на неё не наваливала. Ну а в лес ведьма отправляла её чуть ли не каждый день, причём не столько за ягодами, сколько за грибами. Грибы нужны ведьмам для всяких магических ухищрений, причём не какие попало, а вполне определённые – например, мухомор с пятью белыми точками или три бледные поганки, проросшие из черепа лошады.

Варяг был хоть и мягкосердечный, но довольно хитрый. Спорить с женой он не осмеливался. Да и вообще, когда на тебя вопят по шесть – восемь часов за какую-нибудь мелочь, в голове происходят всякие подвижки. Ты начинаешь всего опасаться и ведёшь себя в собственном доме как мышь. Но всё же у варяга

хватило ума поделиться своей бедой с одним другом из соседнего племени.

У этого друга, по счастливому стечению обстоятельств, оказался храбрый сын. Этот сын с копьём стал сопровождать дочку в лес, когда мачеха отправляла её за грибами и ягодами. Под надёжной охраной героя с копьём дочка пропадала в лесу почти круглосуточно, но с каждым днём ягод и грибов приносила почему-то всё меньше, а закончилось дело тем, что храбрый молодой варяг женился на девушке. Они ушли жить в соседнее селение, и некоторое время спустя у них родилась девочка.

Первое время, когда дочка варяга исчезла из дома, ведьма радовалась. Но когда появился младенец, неожиданно взбесилась. Вроде как существовала какая-то связь между этой ведьмой и малышкой, которая отнимала у неё магические силы. Целую ночь ведьма колдовала, три следующих ночи варила что-то из своих мухоморов и поганок, а потом обратилась крысой-пасюком (не путать с чёрной крысой), сбегала в соседнюю деревню и вымочила хвост в похлёбке, которую готовила дочка варяга.

Дочка съела похлёбку, и с ней приключилось нечто странное. В первую ночь всё её тело покрылось рыжей, с тёмным подпалом шерстью. Во вторую ночь что-то произошло с её руками и ногами. Они вытянулись, а пальцы превратились в когти рыси. В третью ночь дочка выскочила в окно и убежала в лес, и теперь уже не она боялась чудил, а они её. Первым делом дочка отыскиала

ту чудилу, которая сожрала её мать, и чудила очень сильно об этом пожалела.

Муж варяговой дочки остался один с ребёнком. Девочка всё время плакала, а ему нечем было её кормить, ведь это был грудной ребёнок. В третью или четвёртую бессонную ночь молодой варяг пошёл с дочкой в лес и стал звать жену.

Вместо жены к нему приползла голодная змеевидла. Она обвила варяга кольцами и хотела сожрать, но тут кто-то, примчавшийся из чащи, прокусил ей затылок. Кольца мёртвой змеевидлы разжались, и варяг увидел свою жену. Она и была существом, оборвавшим жизнь змеевидлы. Громадная рысь, самая крупная из всех, которых ему доводилось встречать.

Рысь, или арысь-поле, смотрела на варяга диким взором. В её жёлтых глазах крутились два водоворота. Непонятно было, узнала ли жена мужа или сейчас прикончит. Варяг несколько раз окликнул её — никакого результата. Стоило ему сделать малейшее движение, арысь-поле напрягалась и показывала тонкие и длинные, как стилеты, клыки.

Непонятно, чем всё закончилось бы, но тут тряпичный кулёк, который варяг прижимал к груди, заплакал. Варяг показал дочку матери. Водовороты в жёлтых глазах арыси замедлились. Младенец продолжал плакать.

А дальше случилось то, что сказка фиксирует очень кратко: «Арысь-поле сбросила свою шкуру под колоду и стала кормить малютку».

Мысли Кузи: Хм... Как именно арысь сбросила шкуру и какие биологические механизмы были при этом задействованы, сказка умалчивает. Если речь шла о магической трансформации, то шкуру сбросить технически невозможно. Всякому ясно, что шкура – это не рубашка, которую можно просто натянуть через голову. Но ведь и Василиса Прекрасная сбрасывала кожу, только лягушачью. То есть сброс шкуры-кожи, рысьей или лягушачьей, – научно зафиксированный факт, ибо сказки никогда не врут в главном.

Каждую ночь молодой варяг стал относить дочь в лес. Прибегала арысь-поле, сбрасывала шкуру под колоду и кормила ребёнка. Перед рассветом она опять надевала шкуру и исчезала. Дочка уже не плакала. Быстро набирала вес, стала крупнее и сильнее других детей. Соседки начали сплетничать: что-то тут нечисто! Кто-то из них побежал к ведьме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.